

УДК 678.019.31:165.23+791.221.9

К. В. Райхерт

кандидат філософських наук,

доцент кафедри філософії та методології познання

Одеського національного університету імені І. І. Мечникова

ЭРОЗИЯ РЕАЛЬНОСТИ В КИНОФИЛЬМЕ «В ПАСТИ БЕЗУМИЯ» КИНОРЕЖИССЁРА ДЖОНА КАРПЕНТЕРА

Постановка проблемы. Американский кинорежиссёр, сценарист, продюсер, композитор и актёр Джон Карпентер оказал сильное влияние на современный кинематограф, особенно на киножанр *horror*; некоторые его фильмы считаются культовыми: «Тёмная звезда» 1974 года, «Нападение на 13-й участок» 1976 года, «Хэллоуин» 1978 года, «Туман» 1980 года, «Побег из Нью-Йорка» 1981 года и его продолжение «Побег из Лос-Анджелеса» 1996 года, «Нечто» 1982 года, «Кристина» 1983 года, «Большой переполох в Маленьком Китае» 1986 года, «Князь тьмы» 1987 года, «Они среди нас» 1988 года, «В пасти безумия» 1994 года. Среди перечисленных кинофильмов Джон Карпентер три фильма, «Нечто» (*The Thing*, 1982), «Князь тьмы» (*Prince of Darkness*, 1987) и «В пасти безумия» (*In the Mouth of Madness*, 1994), выделяет в своеобразную «трилогию Апокалипсиса»: «Все три эти фильма в том или ином смысле рассказывают о конце вещей, о конце всего, о конце мира, который мы знаем, но по-разному. Каждая из этих вещей в некотором роде является апокалиптическим кино, но снятым по-разному» [8]. По этому поводу английский писатель Марк Харрисон предлагает следующий комментарий: «Вместе три фильма формируют полную картину постепенной эрозии человечества, по крайней мере, частично вдохновлённой космическими ужасами Г. П. Лавкрафта. В работах Лавкрафта вселенная является бескрайней, не испытывающей никаких симпатий и полной чудовищ, рядом с которыми человеческие устремления оказываются достойными сожаления и несущественными. Этот безрадостный взгляд на космос отражён в опыте, через который проходят персонажи Карпентера, но важнее то, что три различных апокалипсиса в этих фильмах возникают из-за человеческого вмешательства в дела сил, которые превосходят человека. Важно, что каждый из этих фильмов разрушает некоторые критические основания существования в процессе продвижения к развязке – наше чувство собственной личности. <...> Во всех трёх фильмах сущность человечности – это свободная воля, значимость которой возрастает от фильма к фильму. «Нечто» и «Князь тьмы» имеют дело с похитителями тел через замену и одержимость соответственно в то время когда «В пасти безумия» представляет реальность, которая уже прогнулась под волю одного персонажа» [8]. Последний момент («реальность, которая уже прогнулась под волю одного персонажа») для меня представляет наибольший интерес в связи с так называемой «эрозией реальности».

Цель – раскрытие эрозии реальности в кинофильме Джона Карпентера «В пасти безумия», поставленного по сценарию Майкла де Луки.

Изложение основного материала. «Эрозия реальности» – это метафора, которую предложил японский философ и культурный критик Акира Асада в рамках своего культурального анализа кинофильмов «Видеодром» и «Экзистенция» Дэвида Кроненберга [1] для обозначения воздействия электронных масс-медиа на человека, которое ведёт к нарушению восприятия реальности [7, с. 105]. В качестве масс-медиа в указанном случае рассматривались телевидение, видео и компьютерные игры. В кинофильме Джона Карпентера «В пасти безумия» в качестве масс-медиа используются книги. Мы полагаем, что книги в фильме Дж. Карпентера производят эрозию реальности, то есть таким образом воздействуют на человека, что нарушают восприятие реальности последним.

Картина «В пасти безумия» открывается сценой в психиатрической больнице, в которой психиатр – доктор Ренн

(*Wrenn*; его роль исполняет Дэвид Уорнер) посещает пациента по имени Джон Трент (*John Trent* в исполнении Сэма Нилла) и тот рассказывает свою историю. Начало фильма Дж. Карпентера очень значимо для интерпретации всего сюжета по нескольким причинам. Первая причина состоит в том, что оно даёт сразу же указание на то, что весь фильм «В пасти безумия» есть оммаж (работа-подражание и дань уважения) Говарду Филлипсу Лавкрафту, прежде всего за счёт аллюзии к повести последнего под названием *The Case of Charles Dexter Ward* (1927) [3], в которой действие начинается и заканчивается в психиатрической больнице. Кроме того, тот момент, что Джон Трент сам рассказывает о том, что с ним случилось, вполне в духе Г. Ф. Лавкрафта, в произведениях которого повествование ведётся от первого лица, якобы от лица непосредственного очевидца (свидетеля) происшествий и событий. В фильме присутствуют и другие аллюзии на произведения Г. Ф. Лавкрафта, например, на *The Haunter of the Dark* (1935) [4] или *At the Mountains of Madness* (1931) [5]. Связь фильма «В пасти безумия» Дж. Карпентера с творчеством Г. Ф. Лавкрафта является общим топом исследований «В пасти безумия» (смотри, например: [10–12]).

Вторая причина состоит в том, что рассказ Джона Трента, благодаря тому факту, что он помещён в психиатрическую больницу, можно рассматривать как плод воображения человека с серьёзным психическим расстройством, которое сопровождается паранойей и галлюцинациями, перемешанный с реальными событиями, в которых возможно кроется истинная причина расстройства психики Джона Трента.

Сам рассказ Джона Трента такой. Джон Трент, сам по себе достаточно скептический и циничный человек, работает страховым следователем. Однажды он завтракает в кафе с коллегой и ведёт беседу по поводу нового задания: расследования по иску нью-йоркского издательства *Arcane Publishing*. Во время беседы на Трента нападает мужчина с топором: тот заносит над Трентом топор с явной целью убить Джона и произносит фразу: «Читаешь Саттера Кейна?», однако полицейский успеваает застрелить мужчину с топором. Впоследствии Джон Трент узнает, что его пытался убить литературный агент знаменитого писателя ужасиков Саттера Кейна (явная отсылка к Стивену Кингу), который свихнулся после прочтения одной из книг Кейна и убил всех членов своей семьи.

Далее Джон Трент встречается с главой *Arcane Publishing* Джексоном Харглоу (*Jackson Harglow* в исполнении Чарлтона Хестона), который предлагает Тренту расследовать таинственное исчезновение Саттера Кейна и найти рукопись последнего романа Кейна – «В пасти безумия». В качестве помощника Трента Харглоу назначает редактора Саттера Кейна Линду Стайлз (*Linda Styles*, сыгранную в фильме Джулией Кармен). Линда объясняет Тренту, что истории Кейна у психически нестабильных читателей вызывают дезориентацию, потерю памяти и паранойю. Трент относится к её словам скептически, полагая, что вся эта история с исчезновением Саттера Кейна – всего лишь удачный рекламный ход, а в том, что люди после прочтения сходят с ума, Трент не видит ничего удивительного, ведь люди уже «испортили воздух, испортили воду, испортили друг друга», а теперь хотят «слить свои мозги в унитаз».

Для того чтобы понять, где может скрываться Саттер Кейн, Трент идёт в книжный магазин, чтобы купить книги Кейна. В магазине Трент попадает в странную ситуацию,

когда ему говорит продавец книг: «Он видит тебя!». До ситуации в магазине Трент по дороге домой в тёмном переулке становится свидетелем избиения какого-то парня полицейским. После ситуации в магазине, уже прочитав несколько работ Саттера Кейна, в разговоре по телефону с коллегой Трент признаёт, что, несмотря на то, что романы Кейна – это низкопробные ужастики, чтение их затягивает.

А потом Тренту снится кошмар: он опять идёт по дороге домой в тёмном переулке и видит, как полицейский избивает какого-то парня, однако полицейский оказывается монстром, – Трент резко просыпается, но опять видит кошмар о том, как он находится в тёмном переулке и наблюдает за избиением полицейским-монстром какого-то парня, на стене одного из домов Трент читает надпись: «Он видит тебя!», затем появляется убитый литературный агент Саттера Кейна, произносит слова: «Он видит тебя!» – и его забивают насмерть топорами прохожие; Трент опять резко просыпается, но рядом с ним оказывается сидящим полицейский-монстр – опять резкое пробуждение, кошмар вроде бы закончился.

Как можно видеть, в этом кошмаре Джона Трента представлены впечатления от пережитого самим Трентом: попытка убийства литературным агентом Саттера Кейна, что вполне могло вызвать у Джона Трента психическую травму и сделать его психику нестабильной; случай в магазине с продавцом, который явно уже поддался массовой истерии, связанной с книгами Саттера Кейна, что могло привести к «инфицированию» Трента этой истерией; вполне возможная (психически) травмирующая ситуация с избиением парня полицейским, очевидцем которой стал Джон Трент в тёмном переулке; и вот со всем этим – психически нестабильным – багажом Трент принялся читать ужастики Саттера Кейна.

Кошмар, который приснился Джону Тренту, можно рассматривать как открывание двери в мир персонального для Джона Трента безумия, мир, в котором действительность, которая для разумных существ, живущих в ней, на первый взгляд ничем не отличается от нормальной действительности, но подчиняется другим законам – законам ужасиков Саттера Кейна. Кошмар Джона Трента – это уже свидетельство эрозии реальности для Джона Трента. Всё, что произойдёт после этого кошмара, уже может трактоваться двояко: либо всё, что произойдёт, произойдёт в нормальной действительности (тогда получится, что нормальную действительность буквально захватил Саттер Кейн, как некоторое божество или же, как демон), либо всё, что произойдёт, произойдёт в искажённой психической травмой субъективной реальности самого Джона Трента. Невозможность провести границу между подлинной (существующей независимо от субъекта) и неподлинной (воображаемой) реальностями – это и есть эрозия реальности.

Итак, что же случилось с Джоном Трентом после приснившегося кошмара? Трент замечает, что если сложить обложки книг Кейна вместе, то можно получить карту Нью-Гемпшира с меткой, указывающей на местоположение городка Гоббс Энд (*Hobb's End*), якобы вымышленного места действия большинства романов Саттера Кейна.

Вместе с Линдой Стайлз Джон Трент отправляется в этот городок. Линда не верит в существование городка Гоббс Энд и признаётся, что изначально вся эта история с исчезновением Саттера Кейна была частью рекламной кампании, однако потом Кейн действительно исчез. Между тем Джон Трент и Линда Стайлз действительно прибывают в городок Гоббс Энд, причём само перемещение в этот городок обставлено как полёт их автомобиля над ничем.

В городке Гоббс Энд, название которого с английского – *Hobb's End* – можно перевести как «Край Дьявола» или «Тупик Дьявола», происходят странные события, которые напоминают события, происходившие в романах Саттера Кейна. В конце концов, Линда Стайлз сходит с ума из-за того, что прочла рукопись «В пасти безумия». Жители городка пытаются убить Джона Трента, которые на автомобиле пытаются выбраться из городка, но дорога его всё время приводит обратно в Гоббс Энд. Джон Трент попадает в автомо-

бильную аварию и теряет сознание. Приходит в себя он уже в церковном храме, где он встречает Саттера Кейна (*Sutter Cane* в исполнении Юргена Прохнова). Кейн объясняет Тренту, что вера широкой публики в истории, сочинённые Кейном, освободили древнюю расу чудовищных существ, называемых по-лавкрафтиански «Старшими богами», которые хотят захватить Землю. Более того, по словам Саттера Кейна, Джон Трент является одним из персонажей романа Кейна «В пасти безумия», который должен в соответствии с сюжетом романа доставить рукопись «В пасти безумия» в издательство, чтобы книга была наконец-то издана и экранизирована, чтобы начался конец человечества.

Вручив Джону Тренту рукопись, Саттер Кейн буквально разрывает, словно страницы книги, своё лицо, открывая тем самым портал в измерение лавкрафтианских чудовищ. Перед Трентом же открывается длинный туннель, по которому он и спасается от лавкрафтианских чудовищ. Внезапно Джон Трент обнаруживает себя лежащим на сельской дороге в нормальной действительности. По пути в Нью-Йорк Трент уничтожает рукопись. Вернувшись в издательство, Трент узнаёт от Харглоу, что Трент был послан один на поиски Саттера Кейна и что он успешно доставил в издательство манускрипт «В пасти безумия» ещё месяц назад. Более того, роман «В пасти безумия» уже находится в продаже, а его киноэкранизация уже почти завершена. В конце концов, Джон Трент окончательно сходит с ума и убивает топором одного из читателей романа «В пасти безумия».

На этом рассказ Джона Трента завершается. Доктор Ренн сообщает Джону Тренту, что это всё было лишь бессмысленной галлюцинацией. Между тем на следующий день Джон Трент выбирается из психиатрической больницы в мир, в который, если судить по радиосообщениям, вторглись чудовищные существа, что привело к массовым самоубийствам. Сам же Джон Трент отправляется в кинотеатр на сеанс киноэкранизации «В пасти безумия» и обнаруживает себя в качестве главного персонажа фильма, демонстрирующего всё то, что с ним произошло до его попадания в психиатрическую больницу. Просмотр фильма вызывает у Джона Трента истерический смех и рыдания, видимо, от осознания себя как персонажа книги и кинофильма.

Как уже было сказано ранее, ничему из того, что произошло после приснившегося Джону Тренту кошмара в рассказе самого Трента нельзя доверять, так как зритель здесь имеет дело с эрозией реальности, стирающей всякую убедительную возможность различить подлинную (существующую независимо от субъекта) и неподлинную (воображаемую) реальность. Поэтому даже то, что произошло после того, как Джон Трент завершил свой рассказ доктору Ренну, нельзя считать подлинным, потому что уход из психиатрической больницы и поход в кинотеатр может представлять собой не действительный уход из больницы и поход в кинотеатр в объективной реальности, захваченной лавкрафтианскими «Старшими богами», а продолжение галлюцинаторного психоза, в котором Джон Трент продолжает считать себя персонажем романа «В пасти безумия».

То, что Джон Трент считает себя персонажем романа / кинофильма «В пасти безумия», позволяет американскому кинокритику Джону Кеннету Мьюиру интерпретировать фильм Джона Карпентера в следующем ключе: «В пасти безумия» остаётся одним из самых запоминающихся и одобряемых постмодернистских саморефлексивных фильмов ужасов 1990-х годов. Особым образом Карпентер представляет мир, в котором вымысел (*fiction*) и реальность переплетаются благодаря книгам Саттера Кейна и противоречивой интерпретации «объективной реальности» Джона Трента. «В пасти безумия» почти так же, как «Новый кошмар» Уэса Крэйвена, влетает в сюжет персонажей, которые понимают, что они не кто, иные как персонажи в сюжете. Они думают сначала, что у них есть независимая жизнь, только для того, чтобы впоследствии узнать, что их жизнь сложнее. Опять же, Пираделлова изопрённая метафора. В «Новом кошмаре» Хизер Лангенкамп узнаёт, что она персонаж в киносценарии; в фильме «В пасти безумия» Джон

Трент открывает, что он персонаж в новом романе Саттера Кейна. Что «В пасти безумия» убедительнее творца доказывает, так это то, что творец произведения (*a creator of a work*) (будь то фильм или роман Саттера Кейна), в конечном счёте, контролирует правила его вселенной. Для кинокритика Роджера Эберга фильм нарушает ряд внутренних правил: у него нет традиционного, когерентного, логического смысла. В фильме «В пасти безумия» нет порядка, есть только беспорядок, противоречия и перевёртыши. Однако Эберт не смог распознать то, что Джон Карпентер – это Саттер Кейн этой вселенной: Бог, который определяет правила. В этом акте творения писатель может выписать персонажа (как Саттер устранил Линду из повествования), менять положения сюжета (Трент доставляет рукопись Харглуу, хотя и не помнит этого) или даже определять цвет неба по своему усмотрению («Мой любимый цвет – синий!» – шутит Саттер, окрашивая мир в одно мгновение в синий цвет). Искусный творец, будь то Бог, Карпентер или Кейн, должен быть главным авторитетом в своей вселенной и, таким образом, в некотором смысле, единственная логика, которая имеет значение в этой вселенной, – это логика творца. Так что «В пасти безумия» на самом деле фильм о творческом процессе и о том, как реальность может быть искривлена, извращена и воссоздана авторами, режиссёрами и богами. Написал ли Бог книгу, в которой все мы персонажи? Написал ли её Саттер Кейн? «Новый кошмар» Уэса Крэйвена допускает, что зло может освободиться в обществе, когда ужасник (*horror*) подавляется теми, кто думает, что он оказывает плохое влияние. «В пасти безумия» разделяет эту точку зрения. В фильме Карпентера зло возрастает в ситуации, когда люди «теряют способность распознавать различие между реальностью и фантазией». В особенности это касается политиков, которые утверждают, что фильмы ужасов становятся причиной насилия, однако, которые просто теряют способность увидеть фильм, даже фильм ужасов, как художественную драму. Вместо этого, они обвиняют фильмы ужасов в болезнях общества, хотя на самом деле фильмы ужасов отражают общество, а не наоборот. Некоторые критики рассматривают Саттера Кейна как обвинение популярного писателя в жанре ужаса Стивена Кинга, однако верно противоположное. «В пасти безумия» не нападает на Стивена Кинга нашего мира. «В пасти безумия» нападает на тех, кто запрещают сочинения Стивена Кинга из-за ложной веры в то, что они порождают насилие. Ещё раз, то, что подавляется, возвращается как трещины в реальности, как физические симптомы» [9, p. 280].

По Дж. К. Мьюиру получается, что в целом фильм Джона Карпентера «В пасти безумия» – с одной стороны, это гимн автору, чьё любое произведение есть некий отдельный мир, правила в котором установлены самим автором, а с другой стороны, это социальная критика всевозможных общественных кампаний против фильмов ужасов, которые основываются на идее того, что кинематограф и литература провоцируют зрителей и читателей соответственно на акты насилия. Последнее вполне в духе Джона Карпентера, если вспомнить его социальную критику капиталистического общества и общества потребления в кинофильме «Они среди нас» (*They Live*) (смотри: [2; 6, с. 282–284]).

Между тем интерпретация, предложенная Дж. К. Мьюиром, правомерна только при условии, если принять, что фильм «В пасти безумия» – это история о том, как нормальная действительность была буквально захвачена Саттером Кейном или – через него – некими сверхъестественными существами. Однако следует помнить и о другой возможной интерпретации: фильм «В пасти безумия» – это история о Джоне Тренте, чья субъективная реальность была искажена психической травмой, вызванной нападением и усугублённой чтением литературных ужасов. В таком случае всё, что происходило с ним, – это всего лишь его фантазия, источником которой послужили книги Саттера Кейна. Тогда получается, что «В пасти безумия» – это фильм о влиянии литературных ужасов (и отчасти фильмов ужасов) на читателей (и зрителей), причём

если для читателя (зрителя) со здоровой психикой (или не легко поддающегося внушению) литературные ужасы и фильмы ужасов – это всего лишь развлечение, то для читателя (зрителя) с нестабильной психикой (или легко поддающегося внушению) – это толчок для неадекватных действий (и психических расстройств, например, фобий или мании преследования).

Если интерпретация Дж. К. Мьюира предлагает в качестве аналога фильма Дж. Карпентера «В пасти безумия» фильм У. Крэйвена «Новый кошмар» (*Wes Craven New Nightmare*, 1994), в котором призрак маньяка-убийцы Фредди Крюгера пытается убить актрису, сыгравшую в первой и третьей частях киносериала «Кошмары на улице Вязов» (*A Nightmare On Elm Street*), Хизер Лангенкамп в реальном мире, то в случае интерпретации фильма «В пасти безумия» как фильма о влиянии литературных ужасов (и фильмов ужасов) аналогом фильма Дж. Карпентера «В пасти безумия» может служить фильм «Я, безумец» (*I, Madman*, 1989), известный также под названием «Попасть в переплёт» (*Hard Cover*, буквально: «Твёрдый переплёт»), поставленный кинорежиссёром Тибором Такачем по сценарию Дэвида Чэскина.

Фильм «Я, безумец» открывается сценой, в которой работник одного отеля заходит в комнату одного из постояльцев, некоего доктора Алана Кесслера, чтобы проверить, что за животное издаёт звуки. Работник отеля слышит голос ребёнка, доносящийся из большого чемодана. Он открывает этот чемодан – и из чемодана внезапно выскакивает монстр: мальчик-шакал и нападает на работника отеля. В другой комнате в кровати сидит девушка и читает какую-то книгу. Она слышит странные звуки, доносящиеся из соседней комнаты. Девушка подходит к двери, ведущей в соседнюю комнату, – внезапно дверь выбивают с другой стороны и в комнату появляется мальчик-шакал. Девушка сильно пугается. Далее оказывается, что эту девушку зовут Вирджиния и что ничто из того, что было описано ранее, не происходило на самом деле: просто девушка читает книгу писателя Малколма Брэнда: «Чем больше безумие, тем больше грех» (*Much of Madness, More of Sin*) и её легко поддающаяся внушению психика воспроизвела в её воображении сцену из книги. С этого момента всё то, что будет происходить дальше в фильме, можно охарактеризовать как эрозию реальности, потому что невозможно различить, где подлинная реальность, а где – плод воображения Вирджинии, навеянный книгами Малколма Брэнда.

Вирджиния (её роль исполняет Джени Райт) работает в букинистическом магазине. В свободное время она посещает курсы актёрского мастерства. На чердаке магазина она нашла книгу «Чем больше безумие, тем больше грех», которая произвела на неё столь сильное впечатление. Теперь же ей хочется прочитать другую книгу Малколма Брэнда: «Я, безумец». Кто-то ей присылает домой эту книгу. Вирджиния погружается в чтение книги с головой. Сама книга рассказывает об обезумевшем от любви к актрисе Анне Темплар докторе Кесслере. Анна Темплар считала его уродом, поэтому Кесслер обкалывает своё лицо новокаином и отрезает себе уши, нос, губы и скальп. В таком облике он бродит по улицам города и отрезает у них части лица, которых у него нет, примеряет их на себе, думая, что так он станет красивее.

Книга «Я, безумец» производит на Вирджинию ещё большее впечатление, чем предыдущая книга Малколма Брэнда. Ей начинает являться герой книги. В то же самое время в городе начинается серия убийств, точь-в-точь как описано в книге «Я, безумец». В основном убивают людей, как-то связанных с Вирджинией: девушку и парня с курсов актёрского мастерства, соседа-настройщика роялей, подружку, работавшую с Вирджинией в букинистическом магазине. Сам убийца, которого она сначала воспринимает как фантазию, является Вирджинией и сообщает, что он всё это делает ради неё. При этом убийца действительно изуродован. Кроме того, убийца считает, что Вирджиния – это Анна Темплар. Со временем Вирджиния приходит к выводу, что убийца реален:

она проводит своє расследование и начинает подозревать, что убийца – это не кто иной, как сам писатель Малколм Брэнд. В своё время Брэнд сошёлся с ума, полагая, что персонаж его книги «Чем больше безумие, тем больше грех» мальчик-шакал пытается его убить. Возможно, по мнению Брэнда, это именно мальчик-шакал изуродовал его лицо, хотя полиция всё списала на нападение диких животных. В любом случае теперь Малколм Брэнд считает, что Вирджиния – это Анна Темплар, в которую он влюблён. Возможно, он так начал думать после того, как Вирджиния обнаружила на чердаке букинистического магазина чемодан, похожий на тот, из которого мальчик-шакал выбрался в книге «Чем больше безумие, тем больше грех». В этом чемодане хранились вещи Брэнда. В этом же чемодане была и книга «Чем больше безумие, тем больше грех», которую Вирджиния в итоге и прочитала. Любимик Вирджинии – полицейский Ричард (его роль исполняет Клейтон Ронер) полагает, что убийца – это всего лишь подражатель, использующий книгу «Я, безумец» в качестве инструкции для действия.

В финале фильма убийца (в этой роли Рэнделл Уильям Кук) пытается вырезать сердце Вирджинии в букинистическом магазине. Вирджиния спасается от него на чердаке. В момент, когда убийца приставляет лезвие бритвы к груди Вирджинии, появляется Ричард и стреляет на поражение в убийцу. Убийца падает замертво на пол. Однако, как это часто бывает в такого рода фильмах ужасов, сражённый наповал убийца встаёт снова. Ричард вступает в рукопашную схватку с убийцей, но не в состоянии его одолеть. Тогда Вирджиния зачитывает строки из книги «Чем больше безумие, тем больше грех» – и из чемодана появляется мальчик-шакал. Между ним и убийцей происходит схватка, которая завершается тем, что мальчик-шакал бросается на убийцу и вместе с ним вылетает в окно, однако вместо двух тел на улицу сыплются страницы книги.

Фильм «Я, безумец», так же, как «В пасти безумия», предлагает зрителю возможность двоякой трактовки: с одной стороны, зритель вправе предположить, что всё, что было показано в фильме «Я, безумец», произошло на самом деле, то есть персонажи произведений писателя Малколма Брэнда ожили в подлинной реальности, из-за чего пострадали настоящие люди; с другой стороны, чтение произведений Малколма Брэнда оказало сильное воздействие на впечатлительную девушку Вирджинию, поэтому она начала воспринимать подлинную реальность несколько искажённо: её действительно начал преследовать свихнувшийся убийца Малколм Брэнд, которого она восприняла как ожившего персонажа книги «Я, безумец». В таком случае финальная сцена фильма «Я, безумец» может быть проинтерпретирована так: Брэнд действительно пытался убить Вирджинию, однако был застрелен Ричардом; всё, что произошло после этого, – схватка между Брэндом и мальчиком-шакалом было уже дофантазировано самой Вирджинией (поэтому в конце сыплются страницы книги). Финал фильма «Я, безумец» Тибора Такача не позволяет зрителю провести чёткую границу между подлинной (существующей независимо от субъекта) и неподлинной (воображаемой) реальностями – это эрозия реальности.

Выводы. Подытоживая всё сказанное ранее, следует отметить, что эрозия реальности в кинофильме «В пасти безумия» Джона Карпентера осуществляется посредством книги и её прочтения: с одной стороны, книга вызывает в воображении читателя представления о мире, который создан и существует по правилам, установленным автором книги, что подразумевает погружение и вживание в реальность, описанную в книге; с другой стороны, описываемая в книге реальность может оказать негативное влияние на неустойчивую психику читателя и тем самым вторгнуться в объективный мир, в котором существует читатель, размывая чёткие границы между подлинной и вымышленной реальностями. Нечто подобное происходит с героем кинофильма Джона Карпентера «В пасти безумия» – Джоном Трентом, для которого чёткое разграничение между подлинной (существующей независимо от субъекта) и неподлинной (во-

ображаемой) реальностями оказывается невозможным – Джон Трент не понимает, существует ли он в действительности, которую буквально захватил писатель Саттер Кейн, сделав Джона Трента персонажем своего романа, или же всё с ним происходящее есть результат психической травмы.

Литература

1. Асада А. Посутомодан но вайсэцуна инга [Постмодернистский непристойно отрицательный] [Электронный ресурс] / А. Асада. – Режим доступа : <http://www.kojinkaratani.com/criticalspace/old/special/asada/voice0007> (дата обращения: 11.06.2015) (на японском языке).
2. Дегтярёв Е. Социальная критика Джона Карпентера: конспирология в «Чужих среди нас» / Е. Дегтярёв // Логос. – 2014. – № 5. – С. 141–162.
3. Лавкрафт Г.Ф. Жизнь Чарльза Декстера Варда / Говард Филлипс Лавкрафт; пер. с англ. Л. Володарской // Лавкрафт Г.Ф. Зов Ктулху: пер. с англ. / Говард Филлипс Лавкрафт. – М. : Эксмо, 2016. – С. 368–499. – (Зарубежная классика).
4. Лавкрафт Г.Ф. Скиталец тьмы / Говард Филлипс Лавкрафт; пер. с англ. О. Алякринского // Лавкрафт Г.Ф. Хребты безумия: пер. с англ. / Говард Филлипс Лавкрафт. – М. : Азбука-Аттикус, 2016. – С. 177–206. – (Иностранная литература).
5. Лавкрафт Г.Ф. Хребты безумия / Говард Филлипс Лавкрафт; пер. с англ. Л. Бриловой // Лавкрафт Г.Ф. Хребты безумия: пер. с англ. / Говард Филлипс Лавкрафт. – М. : Азбука-Аттикус, 2016. – С. 458–581. – (Иностранная литература).
6. Павлов А. Расскажите вашим детям: сто одиннадцать опытов о культовом кинематографе / А. Павлов. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 424 с.
7. Райхерт К.В. Тело, медиаустройства и реальность в «Видеодроме» и «Экзистенции» Дэвида Кроненберга / К.В. Райхерт // Актуальні проблеми філософії та соціології. – 2016. – № 14. – С. 105–108.
8. Harrison M. The Themes of John Carpenter's Apocalypse Trilogy / Mark Harrison. – URL: <http://www.denofgeek.com/us/movies/john-carpenter/252435/the-themes-of-john-carpenters-apocalypse-trilogy> (accessed 12.02.2017).
9. Muir J. K. Horror Films of the 1990s / John Kenneth Muir. – McFarland, CA : McFarland, 2011. – 714 p.
10. Muir J. K. The Films of John Carpenter / John Kenneth Muir. – McFarland, CA : McFarland, 2005. – 275 p.
11. Odell C., Le Blanc M. John Carpenter / Colin Odell, Michelle Le Blanc. – Harpenden: Oldcastle Books, 2011. – 160 p. – (Creative Essentials).
12. Phillips K. R. Dark Directions: Romero, Craven, Carpenter, and the Modern Horror Films / Kendall R. Phillips. – Carbondale and Edwardsville: Southern Illinois University Press, 2012. – 216 p.

Аннотация

Райхерт К. В. Эрозия реальности в кинофильме «В пасти безумия» кинорежиссёра Джона Карпентера. – Статья.

Книги в фильме Дж. Карпентера «В пасти безумия» производят эрозию реальности, то есть воздействуют таким образом на человека, что нарушают восприятие реальности последним: с одной стороны, книга вызывает в воображении читателя представления о мире, который создан и существует по правилам, установленным автором книги, что подразумевает погружение и вживание в реальность, описанную в книге; с другой стороны, описываемая в книге реальность может оказать негативное влияние на неустойчивую психику читателя и тем самым вторгнуться в объективный мир, в котором существует читатель, размывая чёткие границы между подлинной и вымышленной реальностями. Нечто подобное происходит с героем кинофильма Дж. Карпентера «В пасти безумия» – Джоном Трентом, для которого чёткое разграничение между подлинной (существующей независимо от субъекта) и неподлинной (воображаемой) реальностями оказывается невозможным – Джон Трент не понимает, существует ли он в действительности, которую буквально захватил писатель Саттер Кейн, сделав Джона Трента персонажем своего романа, или же всё с ним происходящее есть результат психической травмы

Ключевые слова: кинематограф, книги, литература, реальность, ужасы.

Анотація

Райхерт К. В. Ерозія реальності в кінофільмі «У пащі божевілья» кінорежисера Джона Карпентера. – Стаття.

Книжки у фільмі «У пащі божевілья» Дж. Карпентера вчиняють ерозію реальності, тобто діють таким чином на людину, що порушують сприйняття реальності останньою: з одного боку, книжка викликає в уяві читача уявлення про світ, який був створений автором книжки та який існує за правилами, встановленими цим автором, що передбачає занурення та вживання у реальність, описану в книжці; з іншого боку, реальність, що описується в книжці, може спричинити негативний ефект на нестійку психіку читача та таким чином удиратися в об'єктивний світ, в якому існує читач, розмиваючи чіткі межі між справжньою та вигаданою реальністю. Дещо подібне відбувається з героєм кінострічки «У пащі божевілья» – Джоном Трентом, для якого чітке розмежування між справжньою (що існує незалежно від суб'єкта) та несправжньою (вигаданою, уявленою) реальностями виявляється неможливим – Джон Трент не розуміє, чи існує він у дійсності, яку буквально загарбав письменник Саттер Кейн, зробивши Джона Трента персонажем свого роману, або все, що з ним відбувається, є результатом психічної травми.

Ключові слова: жахи, кінематограф, книжки, література, реальність.

Summary

Rayherth K. W. The Erosion of Reality in John Carpenter's «In the Mouth of Madness». – Article.

Books in John Carpenter's «In the Mouth of Madness» cause an erosion of reality, that is, they have an influence on human being that disrupts human being's perception of reality: on the one hand, book calls the reader's mind out to represent the world which is created by the author and functionates according to the rules prescribed by the author to this world – all that implies submerging and getting used to the reality described in the book; on the other hand, the reality described in the book can cause negative effects on the unstable mind of the reader and thus intrude into the objective reality, within which the reader exists, eroding the clear limits between the authentic and fictive realities. Something similar happens to the main character of John Carpenter's «In the Mouth of Madness», John Trent, for who there cannot be the clear delimitation between the authentic (independent of the subject / the self) and unauthentic (fictive, imagined) realities in actuality: John Trent can't tell if he exists in the reality that has been occupied by writer Sutter Cane who made John Trent the character of the Sutter Cane's novel or everything what happens to John Trent is the result of the John Trent's psychic trauma.

Key words: books, cinema, horror, literature, reality.